

Линь Тин, закутанный в шерстяное пальто Шэнь Чжоую, казался совсем крошечным. Он следовал за Шэнь Чжоую, и они вместе растворились в ночной мгле.

Глядя им вслед, Се Сы снова вздохнул: ну и негодяй же этот Шэнь Чжоую... Такой спокойный и покладистый парень, небось, в день расставания только и будет, что плакать.

В этот момент вернулся Не Сань. Заметив Се Сы, он поздоровался:

— Четвертый, еще не ушел?

Се Сы тут же принялся жаловаться:

— Сань, вы же постоянно общаетесь с ребятами из Ляошаня, не забудьте там восстановить справедливость ради маленького Линя.

Не Сань почесал затылок и замялся:

— Да тут не то чтобы нам вмешиваться нужно... В таких ситуациях лучше просто промолчать.

Се Сы приобнял Не Саня за плечи:

— Эй, Сань, ты только не вздумай перенимать эту бесчеловечность у своего босса.

Не Сань понурил плечи и признался:

— В Ляошане действительно есть те, кто обижает Линь Тина. Это Гуань Ся, младший брат Гуань Шаня, он с дружками заблокировал Линь Тина.

Се Сы потер подбородок:

— Гуань Ся? Этот маленький чертенок? Да, с ним дела иметь непросто.

Не Сань продолжил:

— А потом Линь Тин избил их всех до единого. Вот поэтому у него рука и в ссадинах.

Се Сы опешил и пробормотал себе под нос:

— Избил всех... Что? Избил всех? И это тот самый Линь Тин с его тонкими ручками и ножками?

Затем Се Сы посерьезнел:

— Постой, все же знают, что класс А в Ляошане под крылом Шэн Няня. Неужели он не вмешался?

Лицо Не Саня исказилось:

— Насколько я знаю, он вмешался. Поэтому Линь Тин огрел Шэн Няня пивной бутылкой.

Се Сы прошептал:

— Насколько же сильна у него ментальная энергия?

Не Сань ответил:

— Никакой ментальной энергии, чистая физическая сила. Просто бил и всё.

Се Сы удивился:

— И Шэн Нянь позволил себя избить?

Не Сань пожал плечами:

— Просто избил, кто знает, что у Шэн Няня было в голове. Когда я пришел, там еще была кровь Шэн Няня и чье-то перо.

Се Сы опомнился и усмехнулся:

— Не верю, Сань. Ты точно меня разыгрываешь, уж больно складно ты эту историю выдумал.

Не Сань беспомощно вздохнул. Он подумал: если бы Линь Тин не выглядел таким хрупким и невинным, он бы не казался таким обманчивым.

\*\*\*

Ночью Шэнь Чжоую и Линь Тин шли плечом к плечу под светом уличных фонарей. В этом парящем городе, который бесконечно имитировал Землю, даже мягкий свет фонарей казался точно таким же. Атмосфера была странно романтической, но Линь Тин этого совершенно не замечал и серьезно произнес:

— Командир, я могу дойти сам, не нужно меня провожать.

Шэнь Чжоую пинал мелкие камешки, катившиеся по дороге, и лениво ответил:

— Я не провожаю тебя. Просто иду по пути, решил подышать воздухом.

Он опустил взгляд на пушистую макушку Линь Тина, и ладони слегка зачесались. Отведя взгляд, он увидел впереди небольшую торговую улицу, где некоторые магазины уже закрывались. В витрине одной из лавок было видно, как продавец снимает фартук. Шэнь Чжоую приметил небольшую кондитерскую. Он снова посмотрел на Линь Тина, и тот, как и

ожидалось, с жадностью разглядывал пирожные на прилавке.

Шэнь Чжоую ускорил шаг и вошел в магазин прямо перед закрытием. Продавщица подняла голову и увидела спешащего внутрь статного мужчину с властной аурой. Мужчина выглядел очень элегантно, внимательно осмотрел витрину, проигнорировал пирожное с кинзой в углу и попросил упаковать всё остальное.

Девушка радостно улыбнулась:

— Сделаю вам скидку двадцать процентов.

Шэнь Чжоую мягко ответил:

— Нет, давайте по полной цене.

Продавщица посмотрела в окно, где под фонарем стоял миловидный юноша. Она понимающе кивнула:

— У вашего спутника такая приятная внешность, он, конечно, достоин того, чтобы за всё платили полную цену.

Шэнь Чжоую удивленно приподнял бровь, открыл рот, чтобы объяснить, но в итоге решил промолчать — в конце концов, продавщица была для него чужим человеком.

Выйдя на улицу, Шэнь Чжоую протянул пакет Линь Тину. В глазах того тут же вспыхнул свет, он не стал отказываться. Тонкие белые пальцы показались из длинных рукавов и приняли пакет. Линь Тин искренне поблагодарил:

— Спасибо тебе.

Шэнь Чжоую отвел глаза:

— Так рад?

Голос Линь Тина перестал звучать привычно угрюмо, став легким и живым:

— Я на этой неделе не подрабатывал, и у меня не было запаса пирожных, я немного нервничал.

Шэнь Чжоую нахмурился:

— У тебя проблемы с деньгами?

Линь Тин просто покачал головой, не став вдаваться в подробности. На самом деле отец, Линь Шан, присылал ему достаточно денег — их хватало на нормальную жизнь и на несколько пирожных в день. Но ментальная энергия Линь Тина была уровня D, он не мог идеально

синхронизироваться с мехой. Он хотел стать сильнее, поэтому сэкономил деньги на материалы для заточки своей косы. Однако он не хотел рассказывать об этом другим. Линь Тин считал, что за эти годы стал слишком жестоким, и не хотел, чтобы другие думали о нем так же — ведь это действительно нехорошо, копить деньги только ради того, чтобы улучшать оружие убийства.

К счастью, Шэнь Чжоую не стал расспрашивать.

Когда они подошли к транспортному узлу, Линь Тин достал из пакета коробочку с пирожным и протянул Шэнь Чжоую:

— Это для господина Се Сы. Передай ему, пожалуйста, мои извинения за то, что я помешал вашему вечернему свиданию.

Шэнь Чжоую прищурился и с натянутой улыбкой спросил:

— Что ты сказал?

Линь Тин, совершенно не чувствуя опасности, встал на цыпочки и указал пальцем на шею Шэнь Чжоую:

— Вот здесь, красный след. Это сделал господин Се Сы? — В любом случае, это точно не Не Сань, тот, кажется, сам недолюбливает своего босса.

Линь Тин продолжил всё так же невозмутимо:

— Минута весенней ночи стоит тысячи золотых, в общем, прошу прощения за сегодня.

Услышав это, Шэнь Чжоую схватил Линь Тина за свободную руку и прижал его к стене. Поза была крайне двусмысленной. Однако Линь Тин ничего не понял. Он нахмурился, размышляя лишь о том, неужели это и есть величайшая ментальная сила парящего города? Ни физически, ни ментально он пока не мог вырваться из хватки Шэнь Чжоую. Линь Тин даже разочарованно подумал, что ему понадобится очень много времени, чтобы научиться побеждать Шэнь Чжоую за три минуты.

Пока он витал в облаках, Шэнь Чжоую приблизился к нему так близко, что их дыхание смешалось. Се Сы? Шэнь Чжоую стало дурно от одной мысли о том, что его связывают с Се Сы. Он не понимал, как воображение Линь Тина могло нарисовать столь жуткую картину.

Прижав запястье Линь Тина к стене, Шэнь Чжоую прошептал ему на ухо:

— Так кто всё-таки оставил след у меня на шее? Ты правда не помнишь?

Линь Тин поднял подбородок, глядя на него чистыми, бесстрашными глазами:

— Во всяком случае, не я.

Шэнь Чжоую рассмеялся, поймал падающий лист и воткнул его Линь Тину в волосы у виска. Его слова были насмешливыми, но в них сквозило желание подразнить ребенка:

— Лучше закрой глаза этим листом, всё равно от них толку нет. Зрение плохое, мозги тоже, иди уже домой.

Линь Тин слегка разозлился — он никогда не отличался ангельским терпением. Но он мог лишь злиться, так как пока не мог победить Шэнь Чжоую ни опытом, ни силой. Поэтому Линь Тин с легким чувством досады направился к транспортной станции с пакетом пирожных в руках.

Уже подходя к общественному аэрокару, он оглянулся. Шэнь Чжоую стоял на том же месте, засунув руки в карманы, и задумчиво смотрел на него. Их взгляды встретились, и мир вокруг словно замер. Глаза юноши были такими ясными и чистыми, в них не осталось ни капли былой угрюмости.

Шэнь Чжоую махнул ему рукой и первым развернулся, чтобы уйти. Он шел, засунув руки в карманы, его походка была легкой, а спина — прямой. Полы его плаща развевались на ветру, вторя тонкому слою снега на обочине.

Шэнь Чжоую думал о том, что след на шее оставил вовсе не Се Сы. Это случилось в ту ночь, когда Линь Тина окружили. Когда Шэнь Чжоую нашел его, тот был полуживым, с ледяными ладонями. Тогда Шэнь Чжоую обернулся белым тигром, чья спина была теплой, и вынес Линь Тина с длинной улицы. Кто бы мог подумать, что у этого полуживого парня хватит сил вцепиться в шерсть на его шее и бормотать: Хочу трехцветную кошку, не хочу белого кота.

<http://bllate.org/book/20281/2023939>